

Э. А. Черноухов

«ПОСТОРОННИЕ» УЧИТЕЛЯ И ВРАЧИ В НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ ГОРНОМ ОКРУГЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Проблему тяжелого положения т. н. «заграничных», т. е. крепостных, воспитанников, получивших образование в Европе за счет Демидовых, а затем попавших в «ежовые рукавицы доморощенных самодуров» в Нижнетагильском заводском поселке, поднимали еще современники — писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк и известный врач П. В. Рудановский¹. Для всей первой половины XIX в. было типично и серьезное противостояние между Нижнетагильской конторой и «посторонними» для заводов учителями и врачами.

Николай Никитич Демидов (1773–1828), вступивший в управление Нижнетагильским горным округом в 1791 г., одним из первых среди уральских заводчиков стал проводить патерналистский курс в своей социальной политике. Именно он заложил основы нового отношения к крепостным работникам², следствием которого стало создание обширной социальной инфраструктуры (медицинские, учебные, духовные и благотворительные заведения) в Нижнетагильском горном округе в первой половине XIX в.

В тот период времени Николай Никитич Демидов, а затем и его наследники были уверены, что главные учителя и врачи могут реально быть только «из посторонних лиц» (для Нижнетагильских заводов. — Э. Ч.), с которыми местная контора должна уживаться³. Располагавшие значительными средствами заводоуправления имели возможность обеспечить нанимаемым вольным учителям и врачам достойное материальное содержание и значительный социальный статус: бесплатные «господская» квартира, прислуга, экипаж для выездов и т. п.

Однако Демидовы не могли обеспечить «посторонним» учителям и врачам достойного отношения со стороны местной администрации и круг общения на далеком Урале. В тот период времени в заводских поселках региона, где подавляющая масса населения находилась в крепостной зависимости, царили весьма «дикие» нравы, во многом основанные на прямом насилии. Поэтому сам Н. Н. Демидов в письме 1821 г. управляющим

Нижнетагильской конторы отмечал, что образованному человеку, «который воспитан в столице, в губернском городе трудно привыкнуть к такому образу жизни»⁴.

Для иностранцев дополнительные трудности создавали также тяжелый климат и незнание языка. В письме в Нижнетагильскую контору от 2 марта 1828 г. Н. Н. Демидов определил установившуюся во Флоренции погоду как тагильскую, но... в июне месяце⁵.

В другом, достаточно резком письме руководителям Нижнетагильской конторы 1826 г. заводовладелец отмечал, что прекрасно знает, что местные приказчики имеют «закоренелую привычку... следовать своей амбиции». Они зачастую обращались с учителями и врачами, приезжавшими по контракту в Нижнетагильский округ, как с простыми приказчиками. Это крайне болезненно воспринималось людьми, имеющими более высокий социальный статус (в том числе иногда и дворянское достоинство) и хорошее образование.

Из-за этого часть из них раньше определенного в контракте срока покидали округ. Поэтому Н. Н. Демидов справедливо считал, что значительные средства, выделяемые им на развитие его социальной инфраструктуры, зачастую не приносили соразмерной пользы⁶.

Демидовы традиционно пользовались предоставленным Горным положением 1806 г. правом «самим отыскивать вольных медиков и принимать таковых с аттестатами к себе на службу». В 1808 г. директор Нижнетагильских заводов М. Д. Данилов пригласил на эту должность иностранного врача В. Бейтеля⁷.

Его недолгое пребывание на заводах закончилось скандалом, причины которого совершенно по-разному трактовались основными участниками. Так, директор заводов М. Д. Данилов в письмах заводовладельцу в 1809 г. жаловался на жадность медика (сильно зависил свои расходы на проезд в округ, тайно требовал с больных денег за лечение), пренебрежительное отношение к местным жителям и даже его «доносы» верхотурскому исправнику. Кроме того, из-за незнания Бейтелем костоправного дела приходилось посылать за помощью на соседние заводы⁸.

Совсем по-другому трактовал причины своего увольнения сам Бейтель. Он поднял перед Н. Н. Демидовым вопрос о плохой постановке врачебного дела в Нижнетагильском округе. В частности, Бейтель указал на долгую задержку средств на содержание госпиталя со стороны Нижнетагильской заводской конторы. Иностранец, исхивший из здравого смысла, не мог понять, почему три месяца не оплачивался его счет (350 рублей) на покупку медикаментов.

В результате часть больных должны были покупать необходимое для лечения на свои деньги. При этом некоторые из заболевших даже умерли, а у других усилились болезни. Кроме того, Бейтель призывал не оболь-

щаться малым числом больных в местном госпитале, так как туда не поступали раскольники, традиционно не признававшие «бесовские» деяния медиков. Он безуспешно пытался выяснить и причины отсутствия в Нижнетагильском округе «комнаты первой медицинской помощи».

Эти претензии к местной администрации закончились печально для врача. Ему предъявили обвинение в воровстве и задержали заработную плату. Бейтель потребовал от Н. Н. Демидова извинений за нанесенное оскорбление и денег на обратный проезд в Вену. Его последние месяцы пребывания в Нижнетагильском поселке, отстраненного от работы, без денег и знания языка, были весьма драматичны⁹.

В январе 1810 г. Бейтель был уволен и выехал в Петербург. В марте, на основе его «доносов», в Нижнетагильском округе целую неделю велось следствие, окончившееся в пользу хозяев.

Н. Н. Демидов сразу осознавал необходимость, кроме медиков, нанять «настоящего учителя» и в Выйское училище, реорганизованное в 1806 г.¹⁰ Однако и здесь первый опыт привел к судебным разбирательствам.

В апреле 1820 г. в Санкт-Петербурге был подписан контракт на 5 лет с отставным штабс-капитаном Евлампием Максимовичем Мосцепановым. Этот дворянин, окончивший Санкт-Петербургский кадетский корпус, за свои 40 лет жизни уже сменил многие места службы в различных частях империи¹¹. Впоследствии нижнетагильские приказчики в своих донесениях Н. Н. Демидову обращали внимание на его неуживчивый характер.

По условиям контракта «главному учителю» Мосцепанову определялась 1 тыс. рублей жалованья в год, а также бесплатные провиант, господская квартира с прислугой и проезд в обе стороны. Для сравнения отметим, что в тот период времени местный учитель в Выйском училище И. Г. Калашников получал 400 рублей, а его крепостные помощники — по 100—150 рублей в год. Подобным было и жалованье преподавателей в казенных горно-заводских школах региона¹², т. е. условия контракта с Демидовыми были привлекательными для главного учителя.

Мосцепанов в письме заводовладельцу оценил состояние Выйского училища как «плачевное». Это, по его мнению, стало результатом прежде всего жуткого произвола местных приказчиков, разворовывавших выделяемые на его содержание средства. Первоначально главный учитель пользовался поддержкой Н. Н. Демидова и столичной конторы. По его просьбе были уволены прежний учитель И. Г. Калашников, «директор» Выйского училища и один из приказчиков, позволивший себе откровенно дерзить (крепостной — дворянину!) Мосцепанову.

Однако вскоре Н. Н. Демидов, получавший из Нижнетагильского поселка многочисленные «доносы» на деятельность Мосцепанова, решил не обострять отношения с местной конторой. В своих письмах он стал настойчиво советовать главному учителю находить общий язык с опытни-

ми приказчиками, а не обращаться непосредственно к нему «через их головы».

Но Мосцепанов, похоже, не был склонен к примирению со своими противниками. Он попытался обратиться за помощью в борьбе с произволом к гражданским властям края. Однако за свои «доносы» Мосцепанов был уволен, а затем и осужден екатеринбургским, потом пермским судами к ссылке в Сибирь. Их приговор, правда, был отменен императором¹³.

После этого скандального дела по указанию Н. Н. Демидова во всех контрактах с главными учителями Выйского училища появился пункт, запрещающий им вмешиваться в хозяйственные дела училища, а также заводские производства. Кроме того, он предписал своим конторам подыскивать нового главного учителя из статских чиновников, а не из военных или священников¹⁴.

Более успешным оказался опыт найма в том же 1820 г. нового «стороннего» врача. Онуфрий Игнатьевич Нехведович (1786—1841) окончил медицинский факультет Виленского университета в 1811 г., защитил докторскую диссертацию, работал врачом, а затем и инспектором в Гороблагодатском горном округе. Он успешно трудился и в Нижнетагильском округе вплоть до своей смерти в 1841 г. Нехведович получал солидное денежное жалованье в 2 500 рублей ассигнациями, пользовался различными услугами: господской квартирой с прислугой, отоплением и освещением, провиантом, экипажем. После смерти заводовладелец назначил его вдове пенсию, а сыну — пособие для обучения в Горном институте¹⁵.

Сложнее решалась проблема квалифицированного учителя для Выйского училища. В апреле 1821 г. здесь начал работать немец И. Штитцинг. Но уже в августе он, получив в Казанском университете свидетельство на право преподавания, стал требовать увеличения своего жалованья до 600 рублей. Однако Н. Н. Демидов не стал удовлетворять его требования. В результате немец в январе 1822 г., по истечении срока контракта, покинул Выйское училище¹⁶.

В сентябре 1824 г. Московская контора Демидовых заключила трехлетний контракт с Александром Федоровичем Аноевым. Он окончил Московское коммерческое училище, получив звание кандидата коммерции с чином 14-го класса. Аноев обязался работать главным учителем в Выйском училище за 1,5 тысячи рублей жалованья в год, квартиру со слугой и бесплатное питание¹⁷.

Однако уже в апреле 1825 г. Аноев выехал обратно в Москву. Официальной причиной отъезда стало отсутствие у него свидетельства на право преподавания. По мнению же Н. Н. Демидова, Аноев просто не поладил с кем-то из местных управляющих и был удален по достаточно формальному поводу. Ведь Аноев был согласен сдать в Казани соответ-

ствующий экзамен. К тому же, как отмечал заводовладелец, в Выйском и других училищах региона в тот период времени в основном преподавали лица, не имевшие какого-либо систематического образования и находящиеся в крепостной зависимости¹⁸.

Между тем Н. Н. Демидов оставался в убеждении, что главный учитель и главный врач при Нижнетагильских заводах пока реально могли быть только «из посторонних лиц», с которыми местная контора должна уживаться. Поэтому Санкт-Петербургская контора Демидовых в мае 1826 г. заключила контракт сроком на 10 лет на должность главного учителя с Романом Никитичем Никитиным. Он, похоже, был круглым сиротой, получившим первоначальное образование в воспитательном доме. Не закончив обучения в Санкт-Петербургском педагогическом институте, Никитин служил мелким чиновником в канцелярии Санкт-Петербургского учебного округа с жалованьем в 1 800 рублей.

Материальные условия контракта Никитина были весьма привлекательными. Ему определялось жалование в 3 тыс. рублей, квартира с прислугой уже из двух человек, а также единовременное пособие в 10 тыс. рублей по истечении срока контракта. Никитин пользовался несомненным расположением заводовладельца, однако скоропостижно умер в конце 1827 г.¹⁹

Новый заводовладелец Павел Николаевич Демидов, управлявший Нижнетагильским округом в 1828—1840 гг., также осознавал необходимость найма «постороннего» главного учителя с соответствующим образованием для Выйского училища, несмотря на продолжавшееся явное противодействие этому главноуполномоченного и местных управляющих. В январе 1833 г. был заключен контракт с выпускником Казанского университета, бывшим штатным смотрителем Верхотурских училищ 30-летним титулярным советником Егором Васильевичем Мироновым. Он обязался в течение 4 лет быть главным учителем в Выйском училище, получая жалование 2 тыс. рублей в год, бесплатные провиант, господскую квартиру с прислугой из двух человек, оплату путевых расходов. В 1837 г. Миронов заключил новый контракт на 4 года на подобных условиях.

Ему удалось наладить хорошие отношения с Нижнетагильской конторой. Он был уволен по собственному желанию только в 1843 г., перебравшись смотрителем училищ в Пермь. В 1849 г. Миронов получил от управляющего Нижнетагильскими заводами Д. В. Белова лестные рекомендации для поступления на службу смотрителем училища в Невьянском заводе²⁰.

Новым смотрителем и главным учителем Выйского училища в 1843 г. стал дворянин Лев Николаевич Ибрагимов. Он окончил Казанский университет и работал учителем в 1-й Казанской гимназии, дослужившись здесь до чина титулярного советника. Переход 26-летнего

Ибрагимов в частное учебное заведение, видимо, был вызван материальными соображениями. По условиям контракта он получал 2 тыс. рублей жалованья в год, квартиру с прислугой из двух человек, экипаж и 350 рублей единовременного пособия «на обзаведение».

Однако по неизвестным нам причинам такого содержания не хватало новому главному учителю, который к тому же не имел семьи. В 1850 г. Ибрагимов в просьбе об увольнении управляющему Д. В. Белову писал, что за 6 лет своей службы в округе «ничего не скопил на будущее время», не имеет денег даже на отъезд из заводов, да еще и обременен долгом в 1 тыс. рублей. Ибрагимов мотивировал оставление службы в Выйском училище семейными обстоятельствами (переезд к старой матери). Заводоуправлением ему было выделено пособие в 300 рублей. После него смотрителем и главным учителем Выйского училища работали местные уроженцы А. П. Ерофеев и И. М. Рябов²¹.

В 1850-х гг. разрешилась и проблема найма квалифицированных врачей. В октябре 1843 — декабре 1849 г. врачом Нижнетагильского округа успешно работал медико-хирург Борков. Он оставил службу по домашним обстоятельствам²².

Между тем Уральское горное правление регулярно требовало от Демидовых срочного найма для Нижнетагильских заводов даже не одного, а двух квалифицированных врачей, а также аптекаря. Это объяснялось действующим законодательством, обширностью Нижнетагильского горного округа, наличием здесь значительного количества населения.

Отметим, что необходимость иметь в округе двух квалифицированных врачей еще в 1826 г. отмечал и Н. Н. Демидов. Он писал, что когда один из них может отсутствовать, то второй экстренно сделает «рискованную» операцию. Ведь свой (т. е. крепостной) лекарь не решится на ее проведение, так как, не имея соответствующего документа об образовании, он в случае неудачи по закону будет подвергнут строгому наказанию²³.

Но Демидовы долго не могли обеспечить Нижнетагильский округ двумя квалифицированными врачами. В эти годы подобные проблемы с наймом на свои заводы медиков испытывали и другие крупные заводо-владельцы Урала²⁴.

В апреле 1850 г. от Уральского горного правления в округ был командирован штаб-лекарь — коллежский советник Иван Петрович Ильинский, служивший старшим врачом при Екатеринбургских заводах. Его переезд в Нижнетагильский поселок, видимо, был вызван материальными соображениями. Ильинский, как и Борков до этого, стал получать 1 400 рублей ассигнациями в год, готовую господскую квартиру и провиант²⁵.

Вторым квалифицированным медиком в округе вскоре стал Ф. И. Соколовский. В 1856 г. он предложил Нижнетагильскому заводоуправлению отправлять всех больных в госпиталь, а не лечить большую часть из

них на дому лекарским ученикам. Однако заводоуправление высказалось против отмены традиционной практики, объяснив это господствующими среди населения предрассудками и недостатком мест в госпитале²⁶.

Третьим дипломированным медиком в Нижнетагильском округе стал нанятый в июле 1857 г. бывший врач Второго военно-сухопутного госпиталя Петербурга 36-летний надворный советник Федор Федорович Келлер. По условиям контракта он должен был получать 1500 рублей серебром в год, готовую квартиру с прислугой, экипаж для служебных поездок. Однако уже в ноябре 1858 г. Келлер покинул Нижнетагильский округ, сославшись на «расстроенное здоровье»²⁷.

22 июля 1859 г. контракт на должность главного врача Нижнетагильского округа заключил Петр Васильевич Рудановский (1829—1888) — один из первых казенных стипендиатов горного ведомства на медицинском факультете Казанского университета, автор более 50 научных работ, лауреат ряда научных премий. Его медицинская деятельность достаточно обстоятельно отражена в литературе²⁸.

В 1855 г. управляющий Нижнетагильского округа обратился с просьбой в Санкт-Петербургскую контору Демидовых нанять опытного специалиста для улучшения на заводах аптекарского дела. Последняя заключила контракт с дворянином Феликсом Вишневым, имевшим звание помощника аптекаря и практику управления подобными частными заведениями. Он согласился на первоначальное жалованье в 400 рублей серебром в год, господскую квартиру, провиант и приступил к работе.

Однако вскоре медицинский инспектор Уральского горного правления посчитал квалификацию Вишневого недостаточной для заведования самой большой на уральских частных заводах аптекой. Тогда заводо-владелец выделил средства для получения им диплома провизора в Казанском университете. После его успешного получения в 1857 г. жалование Вишневному было повышено на 100 рублей.

Сам Вишневский отмечал, что его жалование в 500 рублей серебром в год сравнимо с жалованьем аптекаря в казенной горной службе, но он не имеет права на пенсию, поэтому должен быть бережливым, что, по его мнению, весьма трудно при имеющемся окладе даже для несемейного человека. Правда, в 1859 г. Вишневский получил права государственной службы от Уральского горного правления. Он оставил службу в Нижнетагильском горном округе в 1862 г. по семейным обстоятельствам²⁹.

Таким образом, в первой половине XIX в. нижнетагильские Демидовы ясно осознавали необходимость найма главного учителя и врачей из «посторонних» для заводов людей, получивших соответствующее образование. Располагая значительными средствами, они обеспечивали квалифицированных учителей и врачей достаточно высоким жалованьем и социальным статусом. По нашему мнению, это служило ключевым усло-

нием для переезда квалифицированных педагогов и медиков, в том числе иностранцев, в отдаленный Нижнетагильский горный округ с его тяжелым климатом и весьма «дикими» для этих людей нравами.

«Посторонними» главными учителями стали еще достаточно молодые люди, не имевшие семьи и испытывающие материальные трудности (Аноев, Никитин, Миронов, Ибрагимов), а также лица с несложившейся судьбой (Мосцепанов). Подобной была ситуация и у «посторонних» врачей. Это тоже были в основном еще достаточно молодые люди, которые начинали работать в Нижнетагильском округе в возрасте от 30 до 40 лет.

Часть из них так и не смогла «прижиться» на заводах и достаточно быстро покинула Выйское училище (Мосцепанов, Штитцинг, Аноев, Ибрагимов) и Нижнетагильский госпиталь (Бейтель, Келлер). При этом двое из них (Бейтель и Мосцепанов) даже были привлечены к судебным разбирательствам за свои «доносы» гражданским властям на произвол местных приказчиков. Вместе с тем ряд медиков (Нехведович, Ильинский, Рудановский) и учитель Миронов успешно обосновались и работали в Нижнетагильском округе значительный период времени.

С 1833 г. Демидовым в целом удалось решить проблему главного учителя и смотрителя в Выйском училище: эту должность вплоть до его реорганизации в 1862 г. занимали лица, получившие высшее или незаконченное высшее образование. Большинство из них были местными уроженцами, лучше адаптировавшимися к условиям жизни в горно-заводском поселке.

К концу 1850-х гг. Демидовым, кроме того, удалось решить и проблему квалифицированной медицинской помощи в Нижнетагильском горном округе. В это время здесь одновременно работали уже трое «посторонних» врачей, имевших специальное образование.

При этом материальное положение «посторонних» учителей и врачей в Нижнетагильском округе вовсе не было безоблачным. Более высокая зарплата медиков на частных горных заводах в сравнении с казенными округами длительное время оборачивалась социальной незащищенностью их семей.

В 1849 г. Департамент горных и соляных дел отмечал, что он не имеет сведений о многих медиках на частных заводах, их занятиях, уровне образования и заслугах. Следовательно, они не имели права на классный чин, а соответственно и казенную пенсию³⁰. Неуверенность в завтрашнем дне была одной из причин нестабильности квалифицированного кадрового состава учителей и медиков в Нижнетагильском горном округе в первой половине XIX в.

- ¹ См.: *Крупянская В. Ю., Полищук Н. С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала в конце XIX — начале XX в. М., 1971. С. 38—39.
- ² См.: *Неклюдов Е. Г.* К вопросу об особенностях эволюции феодальных отношений в горнозаводской промышленности Урала в XVIII — первой половине XIX в. // Урал на пороге третьего тысячелетия. Екатеринбург, 2000. С. 85—87.
- ³ См. об этом: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 571. Л. 126.
- ⁴ Там же. Д. 380. Л. 84 об.
- ⁵ См.: Там же. Д. 605. Л. 132.
- ⁶ См.: Там же. Д. 571. Л. 231—231 об.
- ⁷ См.: *Тороп В. В.* Система управления частными заводскими хозяйствами Среднего Урала в первой половине XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1999. С. 126.
- ⁸ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 409. Л. 197, 211—212; Д. 412. Л. 4, 60 об.
- ⁹ Подробнее об этом см.: *Шестова Т. Ю.* История здравоохранения Пермской и Оренбургской губерний в дореформенный период. Пермь, 2000. С. 70—71.
- ¹⁰ *Неклюдов Е. Г.* Приезд Н. Н. Демидова на Нижнетагильские заводы в 1806 г. // Тагильский край в панораме веков. Вып. 2. Н. Тагил, 2001. С. 204.
- ¹¹ См. его биографию: *Струнина М. Д.* Из истории рабочего движения на Урале в первой четверти XIX в. // Уч. зап. МГПИ. № 187. М., 1962.
- ¹² См.: *Черноухов Э. А.* Горнозаводское образование на Урале в XIX веке: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.
- ¹³ См.: *Калинина Т. А.* Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е гг. XVIII в. — 1861 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1977. С. 171—172; *Смирнов В. И.* Нижнетагильская горнозаводская школа в XVIII — первой половине XIX в. // Уч. зап. Нижнетагил. гос. пед. ин-та. Вып. 2. Н. Тагил, 2001. С. 18—19; *Черноухов Э. А.* Выйское училище в 1806—1828 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 1. Екатеринбург, 2001. С. 343.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 392. Л. 46.
- ¹⁵ См.: *Клат С. А.* Демидовы и медицина // Альманах Междунар. Демид. фонда. Вып. 1. М., 2001. С. 105; *Черноухов Э. А.* Медицинские кадры Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 121—122.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 1753. Л. 26; ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. Д. 528. Л. 103 об.—104; Д. 534. Л. 40.
- ¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 448. Л. 43—44 об.
- ¹⁸ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 555. Л. 117; Д. 581. Л. 34—34 об.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 2119. Л. 1—9; Д. 2225. Л. 1—6; ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 571. Л. 95—95 об.; Д. 605. Л. 85 об.
- ²⁰ См. о нем: *Черноухов Э. А.* Учителя Выйского училища Демидовых (1806—1862 гг.) // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 94—95.
- ²¹ См.: Там же. С. 95—96.

²² ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 830. Л. 35–36; Д. 975. Л. 10–12.

²³ Там же. Д. 571. Л. 97 об. — 98.

²⁴ См.: *Шестова Т. Ю.* История здравоохранения... С. 119.

²⁵ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 975. 16–17, 26–27, 44, 61.

²⁶ Там же. Д. 1234. Л. 100–105 об.

²⁷ Там же. Д. 1297. Л. 12–13, 21, 37–39.

²⁸ См., например: *Клат В. А., Шкерин В. А.* Петр Васильевич Рудановский // Нижний Тагил в лицах: Общественные деятели XIX — начала XX в. Н. Тагил, 1998.

²⁹ См.: *Черноухов Э. А.* Средний и младший медицинский персонал Нижнетагильского горного округа в первой половине XIX в. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 5. Екатеринбург, 2005. С. 114.

³⁰ См. об этом: *Шестова Т. Ю.* Указ. соч. С. 106–107.